

ЗАЙНУЛЛИНА Полина Рифовна
магистрант ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: zainullinap@gmail.com

ГУБИН Андрей Владимирович
канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: andrey.gubin@mail.ru

Современные китайско-мьянманские отношения: экономика и безопасность

УДК 327

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/28-36

*КНР,
Республика Союза
Мьянма,
военная хунта,
политический кризис,
экономическое
сотрудничество,
национальная
безопасность*

Статья посвящена развитию китайско-мьянманских отношений в сфере экономики и безопасности на современном этапе. Особое внимание уделяется февральским событиям в 2021 г. в Мьянме - захвату власти военной верхушкой и взятием под арест лидера правящей демократической партии "Национальная лига за демократию" Аун Сан Су Чжи. Авторы приходят к выводу, что военный режим в Мьянме способствует укреплению китайско-мьянманских отношений и реализации преследуемых Китаем стратегических интересов, в обмен получая политическую и материальную поддержку на международной арене.

С момента обретения Бирмой независимости в 1948 г., отношения между Китаем и Бирмой основывались на принципе "Pauk Phaw", означающем "братская дружба". [21] В дальнейшем они пережили этап конфронтации в 1960-80-е гг., обусловленный антикитайскими протестами на приграничной территории и враждебным восприятием У Не Вином Китая из-за объявленной культурной революции и его конфронтации с Индией. [17, с. 84, 86] Однако с 1986 г. Китай начал обеспечивать военную хунту действующего социалистического госаппарата вооружением, военная хунта в ответ предоставляла доступ к рынкам Бирмы, что и являлось целью ускоренно развивающегося Китая, нуждающегося в ресурсах, как отмечает А.В. Лукин. [9] Уже после Холодной войны Мьянма приобрела возросшее значение для Китая, благодаря своим богатым природным ресурсам и географическому положению как сухопутного моста в Индийский океан. [14, с. 25] Крепнущее партнерство проявлялось в политической поддержке, которую оказывал Китай режиму и действиям военной хунты Мьянмы. Благодаря постоянному членству Китая в Совете Безопасности ООН, в 2007 г. резолюция, осуждающая нарушения прав человека в Мьянме, была отклонена, что позволило Мьянме избежать потенциального вмешательства международных гуманитарных организаций. [22, с.8] В 2017 г. она снова столкнулась с международной изоляцией после жестоких репрессий в штате Ракхайн со стороны военных, тогда Китай был на её стороне. [6] Уже в феврале 2021 г. после захвата власти военными и отставки демократического правительства Китай заблокировал заявление Совета Безопасности ООН, осуждающее военный переворот в Мьянме, в связи с чем Совбез не смог согласовать

*Для цитирования:
Зайнуллина П. Р., Губин А. В. Современные китайско-мьянманские отношения: экономика и безопасность // Известия Восточного института. 2021. № 4. С. 28–36. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/28-36*

совместное заявление. [12] Китай играет важнейшую роль для Мьянмы с точки зрения дипломатической поддержки на международной арене, и Мьянма полагается на неё.

Экономические аспекты сотрудничества

С момента прихода к власти нового правительства в 2011 г. Нейпидо начал восстанавливать свою традиционную внешнюю политику нейтрализма и в полной мере использовать своё геостратегическое положение в национальных интересах [14, с. 26]. Мьянма является важным партнером китайской амбициозной инициативы "Один пояс – один путь" и играет значимую роль в реализации китайских стратегических проектов вдоль экономического коридора Китай-Мьянма, которые включают план соединения южной провинции Китая Юньнань с городом Мандалай, а затем дальше на юг до Янгона и на юго-запад до Кьяукпью в штате Ракхайн. Китай, являясь крупнейшим инвестором и кредитором Мьянмы, предложил 38 инициатив в рамках проекта Экономического коридора. Мьянма, однако, ещё не утвердила 29 из них (на август 2020 г.) [18]. Среди утвержденных проектов – зона сотрудничества на границах штатов Качин и Шан, особая экономическая зона Кьяукпью и железная дорога от приграничного города Муза до Мандалая [20].

Согласованный в 2015 г. проект глубоководного порта в Кьяукпью был отложен после того, как в Мьянме выразили обеспокоенность тем, что сделка может привести к чрезмерному долгу страны перед Пекином, поскольку она будет стоить 7,5 млрд долларов и даст китайским разработчикам 85% акций. [18] После этой критики Мьянма провела переговоры с консорциумом во главе с Китайской транспортной и инвестиционной корпорацией (China Communications Construction Company) о снижении первоначальной стоимости проекта с 7,5 млрд долларов до 1,3 млрд долларов и увеличении собственной доли с прежних 15% до 30%. Летом 2020 г. данный проект был зарегистрирован. Китай в таком случае обеспечивает себе выход в Индийский океан, развивая при этом и свои периферийные территории, провинцию Юньнань на юго-западе страны. Выход в Индийский океан упростит торговлю со странами Персидского залива, способствуя ускоренной транспортировке энергоресурсов и других стратегических продуктов в южные провинции Китая, и станет альтернативой торгового маршрута через Малаккский пролив. [18]

В экономический коридор Китай – Мьянма также входит проект стоимостью \$20 млрд. Это высокоскоростная железная дорога, соединяющая китайскую провинцию Юньнань со штатом Ракхайн. [1] Проект был приостановлен в 2014 г., но в 2018 г. стороны всё же подписали меморандум по реализации проекта. Данную приостановку проекта А.А. Гарин связывает с необходимостью уменьшения односторонней зависимости Мьянмы от КНР путем диверсификации экономических отношений. В 2011 г. был приостановлен проект строительства Мьисоунской ГЭС на севере страны, так как 90% вырабатываемой ГЭС электроэнергии должен был получать именно Китай, главный бенефициар проекта. [1]

Ещё большее значение для энергобезопасности КНР имеют два трубопровода, связывающие глубоководный порт Ситуэ с китайским Куньмином. Первый проект – это строительство нефтепровода Китай – Мьянма в рамках китайской правительственной инициативы "Один пояс – один путь", которое началось в 2010 г. [4], реализация проекта была запланирована на 2014 г., но в связи с трудностями

согласования тарифов на транзит проект длительное время не вводился в эксплуатацию, и только в 2017 г. топливо стало поступать на китайскую территорию [16]. Вторым проектом является газопровод Китай – Мьянма мощностью 12 млрд куб. м. в год и стоимостью \$2,5 млрд., который начал функционировать в 2013 г. [8] Таким образом, Мьянма становится важным звеном в топливно-энергетических проектах Китая. Однако стоит не забывать об усиливающейся геополитической конкуренции в этом регионе между Индией и КНР. Индия рассматривает Мьянму как возможность быть ближе к АСЕАН географически, развивая совместные проекты, например, трёхсторонняя автомагистраль Индия – Мьянма – Таиланд с перспективой дальнейшего расширения состава участников. Понимая потенциальную угрозу, Индия вложила значительные средства в создание военно-морских баз на Андаманских и Никобарских островах у берегов Мьянмы с целью наблюдения за деятельностью Китая в Индийском океане. [7] В таком случае Мьянма выступает зоной столкновения геополитических интересов двух огромных держав, чьи действия направлены друг против друга.

Реализация значительных экономических проектов во многом зависит от того, какие силы будут находиться во главе РСМ. В случае с демократическим правительством многие проекты будут рассматриваться с осторожностью и с учётом возможных рисков, в то время как военные готовы обеспечить Китаю доступ к рынкам страны в обмен на поддержку и лояльность со стороны своего геостратегического партнёра, которые необходимы им для придания своим жёстким методам во внутренней политике законности. Китай обладает серьёзными методами влияния на военных генералов, среди которых финансирование этнических сепаратистов, координация их действий, и возможный отказ от наложения вето на антимьянманские резолюции в СБ ООН. [3] Помимо этого, как отмечает Губин А.В., популярность самой Аун Сан Су Чжи падает на фоне не очень успешного налаживания контактов с западным миром и ведущими странами Северо-Восточной Азии (Япония, республика Корея), в связи с чем у военных, которые фактически держат власть в своих руках уже на протяжении 49-ти лет, есть все шансы на укрепление своей власти, на "нахождение компромисса" и на урегулирование ситуации. [2]

Китай понимает, что окупаемость всех своих вложений и возможность эксплуатации ресурсов страны основаны на стабильности власти, которую он и старается обеспечить, что включает в том числе и построение отношений с этническими группами. Китай предоставляет этническим меньшинствам, особенно Качин, Ва и Кокан, экономическую помощь, оружие и основные коммунальные услуги (электричество, воду и телекоммуникации), тем самым обеспечивая приграничную торговлю и безопасность китайским нефте- и газопроводам на территории Мьянмы. [6] Правительство Мьянмы не одобряет эти отношения, потому что они подрывают его авторитет как правительства, которое продолжает борьбу с этими группами. Однако Китай может использовать свои отношения с меньшинствами в качестве рычага воздействия на правительство Мьянмы, как отмечает Билли Ти. [22, с.11]

Перспективы китайско-мьянманских отношений в условиях политического кризиса

В результате захвата власти военными и отстранения от власти главы правящей демократической партии "Национальная лига за демократию" Аун Сан Су Чжи в начале февраля 2021 г. одной из вероятных перспектив видится углубление двусторонних отношений Мьянмы и Китая, обусловленное ухудшением политического диалога Мьянмы с западными странами. В 2016 г. мировое сообщество обвиняло Мьянму в геноциде мусульманского народа рохинджа и требовало принять меры для урегулирования этой ситуации. Китай имеет такие же разногласия с Западом по поводу своих внутренних вопросов, а именно по поводу нарушения прав национальных меньшинств в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и подавления инакомыслия в Гонконге. Поэтому, находясь в схожих ситуациях, Мьянма и Китай идут на сближение.

Следует учитывать и роль США, чьё "внешнее безучастие" в развитии отношений с Мьянмой, способствует укреплению её отношений с Китаем. Серьезные попытки восстановления американо-мьянманских отношений предпринимались США в 2011 и 2012 гг. на фоне демократизации политической системы Мьянмы, когда Клинтон и Обама поочередно нанесли визит в страну, что должно было послужить перезагрузкой отношений и поспособствовать выходу Мьянмы из международной изоляции. Санкции, введенные США ещё в 1990-ых, постепенно отменялись к 2016 г., но создававшаяся обстановка всё равно не втянула Мьянму ни экономически, ни политически в орбиту влияния США: на 2020 г. Мьянма для США занимает 85 место в списке торговых партнеров [25] с долей экспорта в Мьянму равной 0,027% на 2019 г. [24], доля же мьянманского импорта в США на 2019 г. составляла 1,42 % [23]. В августе 2020 г., ещё за несколько месяцев до отстранения демократических сил от власти, ожидалось двойное увлечение инвестиций США в Мьянму к концу 2020 г. [15], поэтому в долгосрочной перспективе усиление экономической роли США могло бы быть возможным. Но недавние события, повлекшие за собой наложение США в начале марта новых санкций в отношении Мьянмы [13], ухудшат экономические двусторонние отношения, не успевшие достичь достойного уровня, в то время как Китай только продолжит расширять своё сотрудничество с Мьянмой.

На китайско-мьянманские отношения серьёзно влияют военно-партнёрские отношения США и Индии в регионе, которые продолжают укрепляться, что выражается в увеличении военных поставок вооружения и в оказании военной помощи США своему южно-азиатскому партнёру. США рассчитывают на Индию, как на весомую силу, способную стать противовесом Китаю. В связи с чем при администрации Байдена усиливается взаимодействие в рамках Четырёхстороннего диалога по вопросам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе (QUAD) в 2021 г. [19] Поэтому Китай, заинтересованный в дружественных связях с соседями, будет и далее развивать свою внешнюю политику в данном направлении.

Другая заинтересованность китайского правительства в сотрудничестве с военной хунтой в Мьянме заключается в обеспечении собственной национальной безопасности, которой может угрожать

проникновение исламских боевиков из Юго-Восточной Азии в китайскую провинцию Юньань и производство метамфетамина в соседнем штате Шан [5]. Военное руководство Мьянмы, склонное решать внутренние проблемы силовыми методами, приобрело карт-бланш на ужесточение политики в отношении сепаратистских группировок в условиях политического кризиса. По конституции Мьянмы президент не является верховным главнокомандующим, а вопросы национальной безопасности относятся к ведению вооруженных сил, что и делает их самостоятельной могущественной силой. Соответственно, они обладают полной легитимностью проводить силовые операции на всей территории страны [10], что и подкрепляет надежду Китая на потенциальную помощь со стороны военного руководства Мьянмы в обеспечении собственной безопасности.

В целом позиция властей Мьянмы в отношении Китая является осторожной, что имело место ещё до победы на выборах 2015 г. НЛД. Но Китай активно продолжает продвигать свои интересы, несмотря на существующие трудности в двусторонних отношениях. Китай стремится обеспечить себе лояльность со стороны военного руководства, столь необходимую для полноценного доступа к ресурсам Мьянмы. Пекин продолжит вкладывать значительные усилия в укреплении своего экономического, политического влияния в Мьянме, принимая активное участие в общенациональном мирном процессе, так как в противном случае нестабильная политическая обстановка в стране негативно отражается на перспективах создания "Экономического коридора" и на реализации стратегии "Один пояс – один путь" [11]. Мьянма, в свою очередь, нуждается в дипломатической поддержке на международной арене и в экономической помощи от своего главного партнёра.

Литература

1. Гарин А. Геополитическая ценность Мьянмы как фактор конкуренции между Индией и Китаем [Электронный документ] // Международная жизнь (онлайн журнал), 2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28632> (дата обращения: 21.03.2021).
2. Губин А. В. Не Мьянмой единой жива Юго-Восточная Азия [Электронный документ] // Российский совет по международным делам (сайт), 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/andrey-gubin-ne-myanmoy-edinoy-zhiva-yugovostochnaya-aziya/> (дата обращения: 7.04.2021).
3. Ефремова К. Недисциплинированная демократия [Электронный документ] // Российский совет по международным делам (сайт), 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nedistsiplinirovannaya-demokratiya/> (дата обращения: 11.03.2021).
4. Китай завершил строительство газопровода из Мьянмы. Стоимость - 3,1 млн долл США/км [Электронный документ] // Neftegaz.RU (онлайн журнал), 2013. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/252497-kitay-zavershil-stroitelstvogazoprovoda-iz-myanmy-stoimost-3-1-mln-doll-ssha-km/> (дата обращения: 8.03.2021).
5. Козьма П. Мьянма производит метамфетамин в таком количестве, что может накрыть нарковолной весь мир [Электронный документ] // Профиль (онлайн журнал), 2019. URL: <https://profile.ru/abroad/myanma-proizvodit-metamfetamin-v-takom-kolichestve-cto-mozhet-nakryt-narkovolnoj-ves-mir-133767/> (дата обращения: 16.10.2021).
6. Коростиков М. Индия и Китай заодно с Мьянмой [Электронный документ] // "Коммерсантъ" (газета), 2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3410520> (дата об-

ращения: 7.03.2021).

7. Лебедева Н. Б. Треугольник "Индия-Мьянма-Китай" (проблемы и компромиссы взаимодействия) [Электронный документ] // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2010. № 15. С. 46–78.. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/treugolnik-indiya-myanma-kitay-problemy-i-kompromissy-vzaimodeystviya/viewer> (дата обращения: 1.03.2021).

8. Лосев А. У конфликта вокруг Мьянмы есть и экономическая сторона [Электронный документ] // "Ведомости" (газета), 2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2017/09/11/733300-konflikta-myanmi-ekonomicheskaya> (дата обращения: 10.03.2021).

9. Лукин А. В. Китай и Мьянма – заклятые друзья? [Электронный документ] // "Говорят эксперты МГИМО" (рубрика портала), 2012. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/231609/> (дата обращения: 5.03.2021).

10. Симония А. А. К вопросу об этноконфессиональных отношениях в бирманском обществе [Электронный документ] // Религия и общество на Востоке, 2018. № 2. С. 136–167. URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=10289> (дата обращения: 24.03.2021).

11. Симония А. А. Роль Китая в общенациональном мирном процессе Мьянмы // ЮВА: актуальные проблемы развития, 2017. № 34. С. 171–187. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kitaya-v-obschenatsionalnom-mirnom-protsesse-myanmy> (дата обращения: 16.10.2021).

12. Совет Безопасности ООН осудил подавление протестов в Мьянме [Электронный документ] // "Коммерсантъ" (газета), 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4753442> (дата обращения: 05.04.2021).

13. США ввели санкции против Мьянмы [Электронный документ] // РИА новости (информационное агентство), 2021. URL: <https://ria.ru/20210517/ssha-1732676998.html> (дата обращения: 02.04.2021).

14. Hongwei F. China-Burma geopolitical relations in the Cold War // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2012. Т. 31. № 1. С. 7–27. Доступ из цифровой базы научных

журналов "ResearchGate" (дата обращения: 25.02.2021).

15. Kyaw K. US investment in Myanmar may double by 2020 [Электронный документ] // The Nation Thailand (информационное агентство), 2017. URL: <https://www.nationthailand.com/business/30323104> (дата обращения: 13.03.2021).

16. Lee Y. Beset by delays, Myanmar-China oil pipeline nears start-up / С. Aizhu, S. Y. Saw Myint [Электронный документ] // Reuters (информационное агентство), 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-myanmar-china-oil-idUSKBN16S0XF> (дата обращения: 10.03.2021).

17. Liang C. S. Burma's Foreign Relations: Neutralism in theory and in practice / foreword by R. A. Scalapino. New York: Praeger Publishers, 1990. pp.1 275. Доступ из цифровой базы научно-популярной литературы "Z-library" (дата обращения: 20.02.2021).

18. Lynn K. Y. Myanmar wary of China's Belt and Road investments [Электронный документ] // Anadolu agency (информационное агентство), 2020. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/myanmar-wary-of-chinas-belt-and-road-investments/1950686> (дата обращения: 7.03.2021).

19. Mohan C. R. AUKUS, the Quad, and India's Strategic Pivot [Электронный документ] // Foreign Policy (онлайн журнал), 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/09/23/india-modi-biden-aukus-quad-summit-geopolitics/> (дата обращения: 13.10.2021).

20. Sainsbury M. What Xi wants in Myanmar may not be what he gets [Электронный документ] // The Interpreter (онлайн журнал), 2020. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/what-xi-wants-myanmar-may-not-be-what-he-gets> (дата обращения: 8.03.2021).

21. Thant Pe U. M. From Traditional Paukphaw (Sibling) Relations to a Community with a Shared Future: Myanmar Ambassador to China [Электронный документ] // Global Times (онлайн журнал), 2020. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1190825.shtml> (дата обращения: 15.10.2021).

22. Tea B. China and Myanmar: Strategic Interests, Strategies and the Road Ahead //

Institute of Peace and Conflict Studies, 2010. pp. 1–25. Доступ из цифровой базы научных журналов JSTOR (дата обращения: 29.03.2021).

23. The Observatory of Economic Complexity (OEC): Myanmar, 2019: сайт.. URL: <https://oec.world/en/profile/country/mmr> (дата обращения: 11.03.2021).

24. The Observatory of Economic Complexity (OEC): United States, 2019: сайт..

URL: <https://oec.world/en/profile/country/usa> (дата обращения: 13.03.2021).

25. The Office of the U.S. Trade Representative: Burma, 2021: сайт.. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/southeast-asia-pacific/burma#:~:text=Burma%20is%20currently%20the%20United,was%20%24689%20million%20in%202020> (дата обращения: 11.03.2021).

Polina R. ZAINULLINA,

Master Student FEFU (Vladivostok, Russia).

E-mail: zainullinap@gmail.com

Andrey V. GUBIN,

Ph.D. (in Political Science), Associate Professor of International Relations Department, FEFU (Vladivostok, Russia).

E-mail: andrey.gubin@mail.ru

Modern Sino-Myanmar Relations: Economic and Security Aspects

UDC 327

DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/28-36

*China,
Republic of the Union of
Myanmar,
military junta,
political crisis,
economic cooperation,
national security*

The article examines the development of Sino-Myanmar relations in the field of economy and security at the present stage. A specific emphasis has been placed on the February events in 2021 in Myanmar which include the seizure of power by the military elite and the arrest of Aung San Suu Kyi, leader of the ruling democratic party National League for Democracy (NLD). The authors arrive to a conclusion that the military regime in Myanmar contributes to the strengthening of Sino-Myanmar relations and to the realization of strategic interests pursued by China, in exchange for receiving political and material support in the international arena.

For citation: Zainullina P. R., Gubin A. V. Modern Sino-Myanmar Relations: Economic and Security Aspects // Oriental Institute Journal. 2021. № 4. P. 28–36. DOI: 10.24866/2542-1611/2021-4/28-36

References

1. Garin A. Geopoliticheskaya tsennost' M'yanmy kak faktor konkurentsii mezhdud Indiej i Kitaem [EHlektronnyj dokument] // Mezhdunarodnaya zhizn' (onlajn zhurnal), 2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28632> (data obrashheniya: 21.03.2021).
2. Gubin A. V. Ne M'yanmoj edinoj zhiva YUgo-Vostochnaya Aziya [EHlektronnyj dokument] // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (sajt), 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/andrey-gubin-ne-myanmoj-edinoy-zhiva-yugovostochnaya-aziya/> (data obrashheniya: 7.04.2021).
3. Efremova K. Nedistsiplinirovannaya demokratiya [EHlektronnyj dokument] // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (sajt), 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nedistsiplinirovannaya-demokratiya/> (data obrashheniya: 11.03.2021).
4. Kitaj zavershil stroitel'stvo gazoprovoda iz M'yanmy. Stoimost' - 3,1 mln doll SSHA/km [EHlektronnyj dokument] // Neftegaz.RU

- (onlajn zhurnal), 2013. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/252497-kitay-zavershil-stroitelstvo-gazoprovoda-iz-myanmar-stoimost-3-1-mln-doll-ssha-km/> (data obrashheniya: 8.03.2021).
5. Koz'ma P. M'yanma proizvodit metamfetamin v takom kolichestve, chto mozhet nakryt' narkovolnoj ves' mir [EHlektronnyj dokument] // Profil' (onlajn zhurnal), 2019. URL: <https://profile.ru/abroad/myanma-proizvodit-metamfetamin-v-takom-kolichestve-chto-mozhet-nakryt-narkovolnoj-ves-mir-133767/> (data obrashheniya: 16.10.2021).
6. Korostikov M. Indiya i Kitaj zaodno s M'yanmoj [EHlektronnyj dokument] // "Kommersant" (gazeta), 2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3410520> (data obrashheniya: 7.03.2021).
7. Lebedeva N. B. Treugol'nik "Indiya-M'yanma-Kitaj" (problemy i kompromissy vzaimodejstviya) [EHlektronnyj dokument] // YUgo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya, 2010. № 15. S. 46–78.. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/treugolnik-indiya-myanmar-kitaj-problemy-i-kompromissy-vzaimodejstviya/viewer> (data obrashheniya: 1.03.2021).
8. Losev A. U konflikta vokrug M'yanmy est' i ehkonomicheskaya storona [EHlektronnyj dokument] // "Vedomosti" (gazeta), 2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2017/09/11/733300-konflikta-myanmari-ekonomicheskaya> (data obrashheniya: 10.03.2021).
9. Lukin A. V. Kitaj i M'yanma – zaklyatye druz'ya? [EHlektronnyj dokument] // "Govoryat ehksperity MGIMO" (rubrika portala), 2012. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/231609/> (data obrashheniya: 5.03.2021).
10. Simoniya A. A. K voprosu ob ehtnokonfessional'nykh otnosheniyakh v birmanskom obshhestve [EHlektronnyj dokument] // Religiya i obshhestvo na Vostokey, 2018. № 2. S. 136–167. URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=10289> (data obrashheniya: 24.03.2021).
11. Simoniya A. A. Rol' Kitaya v obshhenatsional'nom mirnom protsesse M'yanmy // YUVA: aktual'nye problemy razvitiya, 2017. № 34. S. 171–187. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kitaya-v-obschenatsionalnom-mirnom-protsesse-myanmar> (data obrashheniya: 16.10.2021).
12. Sovet Bezopasnosti OON osudil podavlenie protestov v M'yanme [EHlektronnyj dokument] // "Kommersant" (gazeta), 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4753442> (data obrashheniya: 05.04.2021).
13. SSHA vveli sanktsii protiv M'yanmy (informatsionnoe agentstvo), 2021. URL: <https://ria.ru/20210517/ssha-1732676998.html> (data obrashheniya: 02.04.2021).
14. Hongwei F. China-Burma geopolitical relations in the Cold War // Journal of Current Southeast Asian Affairs. 2012. T. 31. № 1. S. 7–27. Dostup iz tsifrovoj bazy nauchnykh zhurnalov "ResearchGate" (data obrashheniya: 25.02.2021).
15. Kyaw K. US investment in Myanmar may double by 2020 [EHlektronnyj dokument] // The Nation Thailand (informatsionnoe agentstvo), 2017. URL: <https://www.nationthailand.com/business/30323104> (data obrashheniya: 13.03.2021).
16. Lee Y. Beset by delays, Myanmar-China oil pipeline nears start-up / C. Aizhu, S. Y. Saw Myint [EHlektronnyj dokument] // Reuters (informatsionnoe agentstvo), 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-myanmar-china-oil-idUSKBN16S0XF> (data obrashheniya: 10.03.2021).
17. Liang C. S. Burma's Foreign Relations: Neutralism in the theory and in practice / foreword by R. A. Scalapino. New York: Praeger Publishers, 1990. pp.1 275. Dostup iz tsifrovoj bazy nauchno-populyarnoj literatury "Z-library" (data obrashheniya: 20.02.2021).
18. Lynn K. Y. Myanmar wary of China's Belt and Road investments [EHlektronnyj dokument] // Anadolu agency (informatsionnoe agentstvo), 2020. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/myanmar-wary-of-chinas-belt-and-road-investments/1950686> (data obrashheniya: 7.03.2021).
19. Mohan C. R. AUKUS, the Quad, and India's Strategic Pivot [EHlektronnyj dokument] // Foreign Policy (onlajn zhurnal), 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/09/23/india-modi-biden-aucus-quad-summit-geopolitics/> (data obrashheniya: 16.10.2021).

obrashheniya: 13.10.2021).

20. Sainsbury M. What Xi wants in Myanmar may not be what he gets [EHlektronnyj dokument] // The Interpreter (onlajn zhurnal), 2020. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/what-xi-wants-myanmar-may-not-be-what-he-gets> (data obrashheniya: 8.03.2021).

21. Thant Pe U. M. From Traditional Paukphaw (Sibling) Relations to a Community with a Shared Future: Myanmar Ambassador to China [EHlektronnyj dokument] // Global Times (onlajn zhurnal), 2020. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1190825.shtml> (data obrashheniya: 15.10.2021).

22. Tea B. China and Myanmar: Strategic Interests, Strategies and the Road Ahead // Institute of Peace and Conflict Studies, 2010.

pp. 1–25. Dostup iz tsifrovoj bazy nauchnykh zhurnalov JSTOR (data obrashheniya: 29.03.2021).

23. The Observatory of Economic Complexity (OEC): Myanmar, 2019: sajt.. URL: <https://oec.world/en/profile/country/mmr> (data obrashheniya: 11.03.2021).

24. The Observatory of Economic Complexity (OEC): United States, 2019: sajt.. URL: <https://oec.world/en/profile/country/usa> (data obrashheniya: 13.03.2021).

25. The Office of the U.S. Trade Representative: Burma, 2021: sajt.. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/southeast-asia-pacific/burma#:~:text=Burma%20is%20currently%20the%20United,was%20%24689%20million%20in%202020> (data obrashheniya: 11.03.2021).